

К НОВЫМ РУБЕЖАМ

ТО БЫЛИ постоянные триумфальные гастроли Ростовского театра имени М. Горького в Москве. 1963 год. Кремлевская сцена. До предела заполненный зрительный зал, и — бурные, горячие аплодисменты поддержки, одобрения, восторга. Так было на «Поднятой целине», «Варварах», на спектаклях «Ранней весной», «Берегите живых сыновей», «Орфей спускается в ад»... Театр заявил о себе как о коллективе творчески сильном, способном смело браться за решение масштабных идейных и художественных задач, идти непроторенным путем искателей.

За последние годы театр, к сожалению, заметно отступил от этих своих позиций, и хотя репертуар его по-прежнему отличался наличием актуальных современных пьес, а также произведений классики, заметным было снижение требовательности к художественному уровню воплощения многих из них. Немало спектаклей ростовчане поставили первыми в стране. Непонятно лишь, почему театр не стремится лучшие из них сохранить в своем репертуаре.

Отрадно, что сейчас в работе коллектива намечились перемены к лучшему. Правда, о коренном, решительном переломе говорить преждевременно. И в минувшем сезоне на сцене театра появился ряд спектаклей, к которым невозможно подойти с мерой высокого идейно-художественного критерия.

Дело тут, конечно, прежде всего в выборе пьес, отмеченном, на мой взгляд, печатью явно заниженной требовательности. «Как я отдыхал» В. Покровского — безхитровая комедия с характерами, обрисованными бегло, отдельными штрихами. «Другая» С. Алешина

— драма, нарочито многозначительная, проблематика которой замкнута в узких пределах любовного треугольника. «С любовью не шутят» П. Кальдерона, «Путешественник без багажа» Ж. Ануя — пьесы посложнее, поглубже, что называется, посolidнее, но тоже взятые, в сущности, с периферии зарубежной драматургии.

Разными режиссерами поставлены спектакли «Как я отдыхал» (В. Молчанов), «С любовью не шутят» (В. Шатуновский), «Другая», «Путешественник без багажа» (Г. Гуровский). Но всем этим работам свойственны некоторые общие черты. Все они вынуждают говорить о робости, в отдельных случаях мелкотравчатости режиссерского замысла, о расплывчатости в его воплощении, отсутствии четкости в расстановке акцентов и как результат — чересчур упрощенном, поверхностном изображении жизни на сцене. Ни один из постановщиков не сумел предложить какой-то своей, оригинальной трактовки, живой, подлинной мысли, которая бы углубляла, обогащала содержание спектаклей.

В «Путешественнике без багажа» все это становится особенно заметным рядом с отличной работой художника. В. Лейферт предложил для пьесы оформление глубокого обобщающего смысла, яркой образной выразительности, точной социальной характеристики. Гораздо больше и глубже, чем режиссер и актеры, об обитателях старого, когда-то, видимо, очень богатого дома Рено говорит художник, говорит об их прошлом и настоящем, об их психологии и социальной сущности. Замкнут, безвыходен мещанский мир этих людей, будто сжатый массивным, надтреснутым от старости, золотым обручем, что нависает над домом. Нет у них будущего — в черной непроглядной тьме тонут контуры дома, за пределами освещенного пятнышка комнаты нет жизненного пространства для героев пьесы.

Слабость режиссуры четырех постановок, о которых идет речь, сказалась и в разработке характеров, в актерском исполнении ролей.

Лишь немногие актерские работы в этих спектаклях — буквально единицы! — рождают живой отклик, привлекают внимание, заставляют думать о людях, их характерах, судьбах. Таков Филия («Как я отдыхал») в исполнении народного артиста РСФСР П. Лободы. Сумрачный, независимый и такой «неудобный» для начальства своей резкостью, грубоватой открытостью, Филия оказывается человеком необычайной душевной красоты, человеком добрых и чистых помыслов, принципиальным и честным. Будьте внимательны к людям, не торопитесь судить о них горяча — как бы советует актер. А в спектакле «С любовью не шутят» тоже в динамике, в развитии показывает свою Беатрису Т. Бауло.

Две актерские работы в спектаклях «Как я отдыхал» и «С любовью не шутят», безусловно, заслуживают добрых слов. Но не слишком ли это мало для четырех спектаклей?..

Недостатки названных четырех постановок, выпущенных в минувшем сезоне, очевидны. И все же сегодня можно с уверенностью говорить о наметившейся новой тенденции в деятельности театра имени М. Горького.

Она нашла свое выражение в двух спектаклях, поставленных заслуженным деятелем искусств РСФСР, заслуженным артистом Армянской ССР Я. Цициновским, возглавлявшим театр в прошлом году. Это «Розы для него» Д. Асенова и «Царь Федор Иоаннович» А. К.

Толстого. Спектакли, качественно отличные от остальных работ, о которых уже говорилось. Пусть эти пьесы неравнозначны по своим драматургическим, художественным достоинствам, но и в том, и в другом спектаклях режиссер предложил вниманию зрителей замысел емкий, масштабный, воплощенный с яркой образной выразительностью.

Спектакль «Розы для него» решается режиссером как резкое, публицистически острое, даже несколько огрубленное — так оно бывает и в жизни — столкновение противоположных мировоззренческих позиций, хотя пьеса болгарского драматурга Д. Асенова дает основания и для иного — смятенного, с большим акцентом на лирической теме, сдобренного мелодрамой тождества. Перед нами спор — принципиальный, непримиримый. Речь идет об отношении к человеку в социалистическом обществе, о понимании его ценности для общества. И в этом споре все полнее раскрываются позиции конфликтующих сторон, все выпуклее выступают характеры.

Не только трусостью объясняются несправедливые поступки главного врача санатория Везенкова, но закоренелым карьеризмом, нежеланием считаться ни с чем, кроме собственных интересов. Все хорошо и парадизно для Везенкова, что на пользу его благополучию, его личному процветанию. В представительном, внешне импозантном Везенкове (засл. арт. РСФСР В. Краснопольский) чувствуется жесть, пробивная сила, способность

[Окончание на 4-й стр.]

